

Клиент всегда неправ

Клиентов, которые покажутся банкирам подозрительными, кредитно-финансовые учреждения теперь смогут оставить без наличных на совершенно законных основаниях. На минувшей неделе это подтвердила коллегия Верховного суда РФ, которая вынесла решение в пользу ПАО «Сбербанк России» в споре с индивидуальным предпринимателем из Санкт-Петербурга Сергеем Будником. Мужчине в декабре 2015 года было отказано в выдаче наличных с его счета, поскольку банковским клеркам показалось, что тот пытается легализовать незаконно полученные доходы. Иначе говоря, занимается отмыванием денег.

Докажи, что не верблюд

Эта история началась с того, что питерский бизнесмен Сергей Будник 8 декабря 2015 года перевел из питерского «Сити Инвест Банка» 55 миллионов 570 тысяч рублей в Сбербанк России. При этом счета в обеих финансовых организациях были открыты на имя предпринимателя. Официальное назначение платежа, согласно бухгалтерским правилам, было указано как «средства на личное потребление. НДС не облагается». На следующий день господин Будник явился в банк, чтобы снять наличные, но вместо денег получил от ворот поворот. Операционистка в Северо-Западном банке ПАО «Сбербанк России» на основании, видимо, одной ей известных инструкций потребовала у Сергея Будника «документы, подтверждающие экономический смысл операции и происхождение денежных средств». Такое требование сбербанкиров, на наш взгляд, являлось, как минимум, сомнительным сразу по нескольким причинам.

Во-первых, пока в нашей стране еще действует презумпция невиновности, клиент банка, заключивший договор об открытии и обслуживании счета, никому ничего доказывать не обязан. Это дело правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Во-вторых, в Сбербанке почему-то никого не обеспокоило происхождение денег в тот момент, когда они поступили на счет. Девушки в фирменных зеленых косынках возбудились лишь тогда, когда предприниматель явился за своими миллионами. Наконец, в-третьих, само понятие «экономический смысл операции» является весьма субъективным. То, что одному покажется гениальным финансовым маневром, другой сочтет невероятной глупостью, причем оба будут по-своему правы.

Несмотря на эти явные неувязки, Будник не стал дискутировать с бдительными операционистками и жаловаться на них начальству. Вместо этого он достал из портфеля договор о поставке программного обеспечения, который был им подписан с неким ООО «АльфаШарп» 2 сентября 2013 года, а также два акта приемки-передачи продукта от 28 марта 2014 года и от 12 января 2015 года. Но эти бумаги сбербанкиров, увы, не впечатлили. После изучения документов подозрения не рассеялись.

Сергею Буднику объяснили, что кэша ему все равно не видать как своих ушей, поскольку у банка нет ни информации о контрагенте, ни подтверждения платежей, ни возможности определить реальную стоимость контракта. «Внутренний компас, помогающий принимать решения в сложных ситуациях», который согласно официальному сайту Сбербанка России является одной из его основных ценностей, подсказал операционисткам решение. Предпринимателю следует перевести свои миллионы обратно «Сити Инвест Банку», а «лучший банк на рынке» (так без ложной скромности на том же официальном сайте бывшей сберкассы) оставить в покое. Тему комиссионных, которые полагаются «Сбербанку» за транзакцию, обладательницы зеленых косынок предпочли обойти стороной. Может быть, от этого зависели их собственные премиальные?

Как не стать миллионером

Такой вариант бизнесмена не устраивал. На следующий день он наивно попытался снять меньшую сумму – всего один миллион рублей. Но выдачу наличных опять не согласовали с аналогичными выводами и рекомендациями. Более того, «Сбербанк» еще и мстительно подложил господину Буднику свинью, направив сообщения об отказах в операциях в управление Росфинмониторинга. После этого питерского бизнесмена для полного счастья внесли в банковский стоп-лист как лицо, использующее банк для совершения сомнительных операций в виде обналичивания денег.

Тогда упорный клиент Сбербанка решил пойти другим путем: через систему онлайн-банкинга он открыл пять депозитов, сроком на один месяц каждый, и перечислил туда деньги, которые ему так и не дали подержать в руках. Затем, по окончании срока действия, депозиты он закрыл, а деньги с процентами перечислил обратно на свой счет. Спустя некоторое время он открыл еще два краткосрочных депозита, на которые положил почти 57 миллионов рублей. Но когда еще месяц спустя заявитель захотел снять деньги с процентами, начисленными по окончании срока вклада, он в очередной раз получил отказ. Как сказано в судебном решении, «сотрудники банка в устной форме заявили о невозможности выдать вклад». Деньги

остались в Сбербанке, а срок вклада, вопреки желанию клиента, был продлен.

После этого изрядно разозленный господин Будник пошел в суд. Он потребовал вернуть вложенные деньги, проценты и неустойку за неправомерное удержание вкладов. Но и первая инстанция, и апелляция ему отказали. Нарушений в том, что банк продлял договоры и не выдавал наличные, суды не увидели. Оснований отдать деньги без проверки не было, поскольку Будник на тот момент был уже в стоп-листе, куда сами же сбербанкиры его и определили, а с заявлением о расторжении договора банковского обслуживания он в банк не обращался. При этом в Сбербанке ехидно обратили внимание на то, что предприниматель по-прежнему мог распоряжаться деньгами, но только при безналичном переводе.

Тогда клиент пожаловался в Верховный суд, пытаясь доказать: договор с ним не расторгался, а были открыты депозиты. Следовательно, банк фактически одобрял операции истца. Он также настаивал, что пытался закрыть счета, но получил отказ, в то время как для закрытия счета достаточно одного только заявления. В свою очередь юристы Сбербанка указали, что «нормы права не содержат обязанности выдать деньги в той форме, в которой запросил клиент, и банк может выдать средства как наличными, так и по безналичному расчету». Коллегия Верховного суда приняла этот довод. В итоге предприниматель перечислил свои миллионы обратно в «Сити Инвест Банк». Смог ли он их получить там – неизвестно.

Экстремист экстремисту рознь

Впрочем, сотрудники ПАО «Сбербанк России» отнюдь не всегда столь придирчиво проверяют своих клиентов, которым срочно требуются наличные. Честный и законопослушный (пока судом не доказано обратное) Сергей Будник ушел из финансового учреждения несолоно хлебавши. Зато жителю Петропавловска Дмитрию Сайченко, официально признанному виновным в экстремизме и внесенному в соответствующий черный список Росфинмониторинга, три с половиной года назад совершенно спокойно дали перевести 48,5 тысячи рублей с его собственного счета на счет гражданской жены. Как писала наша газета 17 декабря 2014 года, за это камчатское отделение Сбербанка по решению арбитражного суда было оштрафовано на 300 тысяч рублей, но это уже ничего не изменило. Средства были переведены и затем благополучно обналичены.

По закону, когда кто-то, числящийся в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, пытается снять наличные со своего счета или перевести деньги кому-то другому, банк, где открыт его счет, обязан заморозить операцию на срок до двух рабочих дней. Это время отводится Росфинмониторингу на то, чтобы проверить, не пойдут ли средства на приготовление к террористическому акту. Если все в порядке, деньги можно переводить. В противном случае к владельцу счета наведаются оперативники Федеральной службы безопасности.

По большому счету, Дмитрий Сайченко попал в черный список по собственной глупости. В 2011 году ему взбрело в голову воспроизвести на своей странице в социальной сети видеозапись казни двоих гастарбайтеров. Скинхеды привязали их к дереву и убили, снимая процесс на видеокамеру. Житель Петропавловска Сайченко не нашел ничего умнее, как поддержать убийство. За ним скоро пришли.

Расследование не заняло много времени, и господин Сайченко уселся на скамью подсудимых. Вины своей он не отрицал и отделался легким испугом. Его приговорили к шести месяцам лишения свободы условно. Вообще-то это стандартный приговор по первой части статьи 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Максимальное наказание по ней достигает пяти лет лишения свободы, но чтобы заработать такой реальный срок, следует сильно постараться. Обычно тем, кто по недомыслию копирует себе провокационные материалы, дают полгода условно и отправляют перевоспитываться домой.

Нанося визит в Сбербанк, признанный экстремистом Сайченко не хотел ничего плохого. Просто перевел зарплату подруге, чтобы та смогла потратить ее на нужды своих двоих детей от предыдущих браков. С ними он давно уже жил одной семьей. Однако ни клиент Сбербанка, ни сам Сбербанк, не обратили внимания на положения законодательства, которые в итоге оказались грубо попраны.

Банковские операции Дмитрия Сайченко с момента приговора должны были находиться под пристальным контролем. Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» недвусмысленно гласит: «Организации, осуществляющие операции с денежными средствами, приостанавливают такие операции на два рабочих дня с даты, когда распоряжения клиентов об их осуществлении должны быть выполнены. Представляют информацию о них в уполномоченный орган в случае, если

хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные сведения об их участии в террористической деятельности». Но дуракам он, как выяснилось, не писан.

Практика показывает: судьба хранящихся на клиентском счете средств зависит, по большому счету, от настроения конкретной операционистки. Не понравятся ей чьи-нибудь разрез глаз или форма носа – и денег вкладчику не дадут. Вместо этого его объявят подозрительным и потребуют декларации о доходах за последнюю пятилетку. А тому, кто тиражирует во Всемирной компьютерной сети сцены убийств на почве межнациональной ненависти, все отдадут до копейки, потому что он кажется окружающим милым и обаятельным человеком.

Сбербанк всегда рядом, но недоступен

Окончательный вердикт высшей в нашей стране судебной инстанции по делу Сергея Будника эксперты посчитали спорным. Ведь при обналичке решающим фактором является скорость. Если же клиент готов надолго заморозить средства во вкладе, значит, это уже что-то другое.

Кроме того, перевод средств на счет в другой банк не является равной альтернативой снятию наличных. «При переводе кредитные организации взимают комиссии, причем по сомнительным клиентам они могут достигать весьма внушительных размеров», – пояснил журналистам директор департамента правового обеспечения «ХКФ-банка» Александр Гонтаренко. По информации «Вестей», в отдельных банках подобные комиссии могут составлять до четверти от всей суммы перевода денег, легальность происхождения которых вызывает вопросы у банкиров.

Пресс-служба ПАО «Сбербанк России», впрочем, выступила с официальным заявлением о том, что банком «не предусмотрены отдельные тарифы, которые бы применялись к клиентам, по счетам которых осуществлялась сомнительная активность». Комиссия, дескать, взимается на общих условиях и не превышает двух процентов. Но кто его знает, как оно там на самом деле?

Юристы, однако, уверены, что одних лишь сомнений банка для отказа в выдаче

наличных с вклада недостаточно. «Если банк подозревает клиента в незаконной деятельности, он должен сообщить о ней в правоохранительные или налоговые органы и отказаться от работы с ним», – прокомментировал ситуацию глава коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и партнеры» Евгений Корчаго.

Действительно, Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дает право банку отказать в проведении любой операции, которую сочтет сомнительной, как и право в любой момент отказать сомнительному клиенту в обслуживании. Клиент же в свою очередь вправе оспорить отказ в суде. Но в случае с Сергеем Будником, как нам кажется, сбербанкиры продемонстрировали странную непоследовательность. Когда деньги пришли на счет бизнесмена и фактически оказались в распоряжении Сбербанка, их чистота вроде бы не вызывала сомнений. Но стоило клиенту заявить о желании получить на руки эту сумму, миллионы вдруг внезапно испачкались.

Эксперты сходятся во мнении, что решение коллегии Верховного суда создает опасный прецедент и касается не только одного лишь Сбербанка России. Банки, испытывающие недостаток ликвидности, смогут удерживать средства и добросовестных клиентов по надуманным основаниям. Другими словами, полумертвые финансовые структуры смогут с полным правом приостанавливать выдачу денег вкладчикам, объявляя их операции сомнительными и маскируя свою неплатежеспособность под борьбу с терроризмом, наркоторговлей и прочим мировым злом. Глядишь, их еще и наградят. Посмертно.

Впрочем, выход у клиентов банка есть: полное прекращение отношений с кредитной организацией. «Если физическое лицо закрывает счет и расторгает договорные отношения с банком, то последний обязан либо перечислить средства на другой счет, либо выдать наличными, и в данной ситуации диктовать уже бывшему клиенту способ получения средств банк не вправе», – отметил Александр Гонтаренко из «ХКФ-банка». Однако строптивый вкладчик с высокой долей вероятности попадет в черный список Росфинмониторинга и впоследствии будет ограничен в получении банковских услуг в целом.

Так что, глядя на судебную практику последних дней, что-то подсказывает: хранить наличные в стеклотаре гораздо надежнее. Трехлитровые банки уж точно не станут задавать лишних вопросов о происхождении вложенных в них денег.

Дмитрий ЧЕРНОВ